

The background of the cover is a dark, moody photograph. It features two dolls. The doll in the upper left has brown, curly hair and a pale face with dark eyes. A single red tear is visible on its right cheek. The doll in the lower right has blonde hair and a pale face with light blue eyes. A dried, pressed rose is positioned between the two dolls, slightly to the left of the center.

Улана Зорина

18+

КУКЛА

Дар в Наследство

Улана Зорина
Кукла. Дар в Наследство
Серия «Дар в наследство», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66994464

SelfPub; 2022

Аннотация

Что может ожидать молодую семью на отдыхе в живописном уголке Российской глубинки? Не пожалеют ли они о выборе места, угодив в самую гущу страшных событий. Что за странное дерево возвышается над обрывом, шелестя сухими ветками и покачивая кошмарными плодами. И какое зло принесла в дом маленькая девочка, неосмотрительно подобрав в лесу красивую куклу.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Улана Зорина

Кукла. Дар в Наследство

*Под хрупкой скорлупой фарфора
Таится чуткая душа.
В глубоких синих глаз озёрах
Ты утопаешь не дыша.
Стой... не поддайся бездне ада,
В омут стремглав не угоди,
Не потеряй в пучине смрада
Душу свою в конце пути.*

Все персонажи, места и компании являются вымышленными, и реальное совпадение с реально живущими и жившими людьми, а также существующими либо существовавшими местностями и компаниями случайно.

Пролог

1999 год. Июнь.

Дрожащее тело свело от жуткого напряжения, а руки, испачканные алым, мелко тряслись. Тёплая речная вода хлопала в грязных кроссовках при каждом дёрганном шаге. Струйки горячего пота катились по бледным щекам, рыжие кудрявые вихры слипшейся паклей свисали на высокий лоб молодого парня. Он, закусив губу и широко распахнув глаза, стоял и смотрел на бледное пятно лица девочки с широко раззявленным в крике ртом в заднем стекле быстро уходящего на дно автомобиля. Её маленькая и хрупкая ладошка судорожно, по-птичьи скребла пальчиками, не переставая хлопать по стеклу. Но разве по силам пятилетней девчужке разбить прочное автомобильное окно? Все попытки увязали в страшной безысходности.

В руках у девочки была кукла. Такая красивая и дорогая, фарфоровая, в светлом кружевном чепце и пышном платье. Сразу видно, хорошо жили люди, богато. А помогло ли оно им, это богатство? Перед лицом смерти всё золото мира абсолютно бесполезно! Его передернуло, прикушенная губа полыхнула болью, а по подбородку побежала горячая струйка.

Он с трудом разжал челюсти и облизнул пульсирующую ранку.

Машина давно скрылась на дне вместе с угасшим бледным пятном лица, и пузырьки воздуха перестали играть в догонялки. А он всё смотрел на тёмную воду реки, ставшую стылой могилой так жестоко и бестолково загубленной жизни. Он безвольно стоял, изредка вздрагивая всем телом, топчa измятую окровавленную траву и на чём свет стоит проклиная, нет, не себя, а тупого быка, так некстати притащившего на сделку своё сытое и ухоженное семейство. Сжатые в кулаки руки свела судорога, а на ладонях отпечатались глубокие бороздки от ногтей. Напряженные желваки надулись тугими узлами, а от скрежета зубов заломило челюсть. Перед глазами убийцы ещё долго стояло искажённое гримасой ужаса детское личико и прижатая тонкой ручонкой безразличная ко всему красавица кукла.

Резкий звонок телефона вывел его из ступора.

Судорожным движением рыжий выхватил из кармана потёртый мобильник и прижал его к уху. С тревогой в бегающих глазах он прислушался к собеседнику и, стиснув трубку побелевшими пальцами, отчаянно закричал:

– Есть, есть деньги... Не трогайте их... Я всё отдам... Я нашёл!

Глава 1

2021 год. Июнь.

– Дань, где ты откапал эту халупу?

– Ну почему сразу халупу, премиленький домик. Вполне себе аккуратненький.

– Премиленький, аккуратненький сарай, – сказала, как отрезала, Дарья, одарив мужа суровым взглядом исподлобья.

– Да брось, дорогая, представь себе, целых две недели вдали от городского шума и ядовитых испарений. Только посмотри, какая красотища вокруг, – широким жестом свободной руки обвёл мужчина пространство и улыбнулся зажатой под мышкой сопевшей малышке.

– Вон и Варенику нравится... ай, – он едва успел подхватить на руки вертящую девчущку. – Фу...

– Да поставь ты её, – фыркнула Даша, неприязненным взглядом окидывая округу.

Небольшая деревенька пугала и завораживала одновременно. Аккуратные приземистые домишки, низенькие, поблекшие со временем заборы. За ними видны огородики с ровными рядами посевов, вольно бродившая домашняя птица и даже пузатая свинья, суетливо тыкающая тупым ры-

лом в рыхлую землю. Все было насквозь пропитано сельской романтикой и совершенно не нравилось городской до мозга костей молодой женщине. Чего только стоит густой лес, выросший, казалось, прямо на заднем дворе маленькой избушки. Стоило сложить это всё вместе, и это место выглядело столь удручающе, что у девушки заломило зубы. Провести две недели без интернета в глубокой заднице мира – то ещё удовольствие. А супруг с дочкой, кажется, и не замечали подавленность матери, звонко хохоча и валяясь в пушистой траве перед домом на изумрудной лужайке.

– Кх-кх, – сухой кашель привлёк их внимание, и оба удивлённо уставились на стоявшую у калитки улыбающуюся старушку. Дарья, вынырнув из своих грустных мыслей, повернулась и встретила взглядом с прозрачными старческими глазами.

– Вы кто такие будете? – взгляд старухи сразу стал острым и внимательным.

– А мы, бабуль, отдыхающие. Хозяин любезно одолжил нам на время ключи от домика, а что, мы мешаем вам? – озадаченно огляделся Даниил, обращая внимание на не замеченное ранее оживление в деревне. Почти из каждого дома на свет выползли такие же древние анахронизмы и пилились на приезжих любопытными взглядами.

– Нет, чего это удумали, отдыхать тут? Кому помешали? Нам чтоли? Ты, это, живи, чай, да только девку свою в лес не пущай, – оглянулась бабуся испуганно на товарок своих,

головами покачивающих. Втянула голову в плечи и нехотя добавила.

– А лучше, милоч, забирай всех да поезжай отседова по-добру-поздорову. Не ровен час, лихо накликаешь. Мы свою жизнь уже прожили, нам то чё, а вот тебе есть, чего терять, – и быстро зыркнула на девочку.

– Да ты чего, старая? – опешил Даниил, выпуская из рук вертлявую дочь. – С чего это нам уезжать? И терять ничего я не собираюсь. Вы что тут, совсем с ума посходили в своей глуши да без цивилизации? Мы, бабуль, отдохнуть приехали, за грибами да ягодами в лес ходить, в реке купаться. Не беспокойтесь вы так, мы вам не станем мешать, – повысил он голос, чтобы его услышали все старики. А те только охали да платочки к глазам прикладывали. Махнул рукой на них мужчина да и пошёл в дом, не оглядываясь. Следом вприпрыжку радостно бежала девчушка лет четырех, забавно тряся белокурыми кудряшками, и звонким голоском напевала:

*Бабочка, ты мой дружок,
Полетели на лужок,
Там нас ждёт много цветков,
Разноцветных лепестков.
Будем вместе мы летать,
Веселиться, танцевать.*

Дарья хмурым взглядом окинула настороженных обывателей и, вздохнув, направилась вслед за мужем.

– Ну, что, Никитична? – подошел к старухе плешивый де-

док, лениво почёсывая куцую бородёнку.

— Чаво-чаво! — отмахнулась бабка, насупив кустистые брови. — Не к добру, ох не к добру... Жди беды, Мартын!

***

Даниил давно мечтал смотаться куда-нибудь из душного города, только дачу они с Дашей ещё себе не нажили, а в многочисленных деревеньках в живописной округе шумного города у обоих родственников не водилось. Тут-то и помог ему Санёк — друг и сосед по совместительству. Тому в наследство от бабки досталась небольшая хатёнка. Городскому парню не с руки было то наследство, и домишко медленно ветшал без хозяйской заботы. В деревне той Санёк гостил пару раз всего лишь. Пока жива была бабка, то мать не пускала мальчишку к старухе, говорила, глухое там место, не хорошее. Потом бабуля тяжело захворала, и семья забрала её в город. Покинутое старой хозяйкой жилище так и осталось забытым. Жена приятеля бросила его ещё в лихие двухтысячные, запретив встречаться с ребёнком. Что у них там приключилось, Санёк никогда не рассказывал и лишь испуганно вздрагивал, когда речь заходила о прошлом. Другой семьёй друг так и не обзавёлся и прозябал последние несколько лет бобылём. А как узнал, что Даниил ищет место для отдыха, так и предложил ему присмотреться к домишке... Смотались друзья побыстрому, чтобы проверить, в каком состоянии старинные

владения, и оба остались довольны. Как ни странно, избушка была вполне себе крепкая и добротная. Немного прибралась, и гордый владелец вручил Даниилу заветный ключик от бабкиной хаты. Только вот Даша совсем не хотела ехать в незнакомое захолустье, ещё и с ребёнком. Насилу уговорил её муж, аргументируя тем, что Варюше полезно будет подышать свежим деревенским воздухом. Теперь же, при взгляде на кислую мину любимой, сердце его сжималось. Он и так не понимал, как уговорить жену сменить гнев на милость, а тут ещё эти странные бабки.

Девочка же получала истинное удовольствие в тихом уюте российской глубинки.

– Папочка, что это? – смешно раскрыв ротик, смотрела Варюша на громоздкую русскую печь, а в васильковых глазёнках плясали чёртики.

– Это печка, Варюш, зимой её топят, чтобы в доме было тепло.

– Правда? А батареи? – удивлённо оглянулась на стены она.

– Тут нет батарей, малыш, это же не квартира, – улыбнулся Даниил и, подхватив засмеявшуюся дочурку, усадил её на полати, – а тут самое почётное место.

– Почему? – девочка недовольно заерзала. Сейчас на печи было пыльно и плохо пахло. Она сморщила носик и протянула к отцу тонкие ручки.

– Папа, ну папа, я не хочу. Сними меня отсюда, – Даша,

укоризненно глянув на мужа, подошла к печи и поймала в объятия любимое чадо.

– Вы меня с ума тут сведёте, – покачала она головой.

– А где я спать буду? – звонким голосом осведомилась Варюша, выискивая глазками незамеченные ранее комнаты. Вот она уже куда-то умчалась, лишь светлые завитушки мелькнули за плотными шторами, заменяющими двери.

– Варь, осторожно там, – встрепелась женщина, встревоженно косясь на беспечного мужа.

– Ну что ты застыл, иди глянь, как она там, – а сама принялась распаковывать вещи. Хочешь, не хочешь, а они уже здесь. Значит, хватит хандрить, пора бы подумать об ужине.

***

Варюша быстро уснула, намаявшись с непривычки на свежем и вкусном воздухе. Расстелив новое постельное на скрипучей кровати, Даша со вздохом прилегла, с удовольствием уткнувшись в мягкую подушку.

– Эй, малыш, ты что, спать, что ли? – шёпотом возмутился супруг, торопливо скидывая на пол широкие шорты.

– Пока нет, но, если ты не поторопишься... – многозначительно промурлыкала Даша, так же сбрасывая с влажного тела остатки одежды. Низ живота её тянуло тупой болью, но заставлять мужа подозревать неладное было бы лишним.

Мужчина застыл, любуясь богиней. В лунном свете на бе-

лом сверкающем ложе женщина выглядела потрясающе. Разметав длинные чёрные локоны по белоснежной подушке, она сверкала на него глазами, как волшебная сказочная нимфа. Влажное тело искрилось в призрачных нежных лучах, околдовывало и манило. Тонкая талия, чуть выпуклый мягкий животик, два очаровательных бугорка упругих грудей, что так и просились в ладони. Круглые вишенки тёмных сосков сморщились и огрубели, жажда горячих прикосновений. Руки мужчины заныли, а естество, как на страже солдат, вытянулось вперёд. Взгляд скользнул вниз, где меж стройных жемчужных бёдер прятался треугольник шелковистых кудрей, скрывая то сокровенное, ради чего не стыдно и голову потерять. Что, собственно, и произошло долгих шесть лет назад. И теперь, как тогда, утробно зарывав, Даниил, как дикий зверь, набросился на свою добычу.

***

Сумерки плавно спустились на тихую деревеньку. Птицы утихли, вместо них хор подхватили вездесущие цикады. Высокое небо, растеряв свою голубизну, окрасилось в графитовый цвет. Мир из яркого стал тусклым и монохромным. Вместе с темнотой в деревню вползла духота.

Никитична, весь день сидя у раскрытого настежь окна, нахмурившись, исподтишка наблюдала за приезжими. Нет-нет да и суровое лицо её озаряла мимолётная улыбка. До чего

ж хороша девчушка. Живая, веселая, неугомонная, она сновала по двору, как юркая лёгкая бабочка. Кувыркалась на травке, собирала цветочки в пушистый букетик и словно бы освещала пространство неукротимой энергией детства.

«Жалко малышку», – пожилая соседка печально вздохнула. Надо же было явиться им так не вовремя, вот если бы месяцем позже...

Середина июня – недоброе время для забытой глубинки. Так издавна повелось, и изменить сей уклад никому не по силам. Дождавшись, пока неугомонные соседи отправятся на покой, Никитична судорожно вздохнула и, тяжело переваливаясь на опухших ногах, с кряхтеньем поплелась в свою тихую спальню.

***

Муж шумно храпел, лёжа на спине, и Дарья недовольно ткнула его локтем в бок.

– Дань, не храпи! – голос её звучал хрипло и громко в воцарившейся тишине.

– Хм, ну что ты, малыш, не храплю я, не ври... – пробурчал молодой мужчина, разворачиваясь спиной к жене и нещадно сотрясая выдавшую виды двухспалку.

Тяжело вздохнув, Даша так же повернулась на бок и, свернувшись калачиком, плотно притянула к животу ноги. Ей не давала покоя одна мысль, вертевшаяся в голове. Вот уже

больше двух недель как у неё задержка, ноет низ живота и слегка подташнивает по утрам. Перед поездкой она не забыла забежать в аптеку, чтобы прикупить несколько тестов, и теперь не могла уснуть, тревожно ворочаясь в ожидании утра.

Устав от долгой поездки и набегавшись на ночь, Варюша сладко сопела в уютной каморке за шторой, муж, уткнувшись носом в подушку спокойно затих. Тишина окружила чёрным куполом ночи, и, если бы не тревога в душе...

Дарья сморгнула набежавшие слёзы и нервно вздохнула. Как сказать мужу? А если он посчитает сроки и поймёт, что из далёкого Владивостока никак не мог участвовать в зачатии малыша? Как же так получилось? Совсем чуть-чуть не дождалась она супруга с северной вахты и, потеряв голову, ухнула в чувственный водоворот. Надсадное давящее чувство полыхнуло в душе, растопив колкий лёд, превратив его в солёный водопад, омывающий скомканную подушку. Ледяные щупальца страха липкими змеями оплели трепетно бьющееся сердце, замораживая растерянный разум своими стылыми прикосновениями.

***

А утром, пока все ещё спали, Даша снова безмолвно рыдала на маленькой кухоньке, нервно теребя в пальцах узенький кусочек картона с двумя яркими красными полосками.

Она то с силой сжимала его, зажмурив глаза, то расправляла с надеждой на злую ошибку. Губы её дрожали, а из горла рвался наружу хриплый сип подавленных криков отчаяния. «Что делать, что теперь делать?» – лихорадочно метались и путались мысли. Сейчас ей хотелось исчезнуть, провалиться сквозь землю, чтобы не сгорать от стыда, глядя в любимые и доверчивые глаза мужа. Как же могла она так поступить, зачем поддалась мимолётным желаниям? Сжав в кулаке смятый тест, она до боли закусила губу, чтобы не разрыдаться навзрыд.

Из-за плотной занавески послышался мерный скрип половиц, и через минуту показалась Варюша. Девочка усердно тёрла глазёнки сжатыми кулачками и, недовольно надув губки, шурилась на свет. Наивный взгляд, по-детски синий и ясный, осмысленно остановился на женщине, и та, замерев, поспешила вытереть мокрые щёки. Но покрасневшие веки и опухшее лицо не укрылись от девочки.

– Мамочка, ты плачешь? – личико тут же суксилось, губки скривились, и малышка уже готова была поддержать мать в её горе, как женщина улыбнулась и подхватила кроху на ручки. Вымученной улыбкой она обманула Варюшу и, осыпав поцелуями сладкие щёчки, успокоила дочь. С болью в душе она прижимала к себе крохотное тельце и кружила ребёнка по кухне. Ей надо продержаться всего две недели, а потом она избавится от плода, и Даниил ничего не узнает. Приняв такое решение, Даша облегчённо вздохнула и улыбнулась. У

неё отлегло от сердца от страшной задумки и, скрипя зубами, она усердно гнала от себя мысли о том, что внутри неё зреет живая искра. С каждым часом растёт, наливается силой ни в чём не повинная новая жизнь. В данный момент она понимала лишь одно: этот пульсирующий комочек ещё бессознательной плоти, плод греха и обмана должен быть уничтожен. Жестокость и безумие поселились в душе, и только лишь крошечка дочь придавала ей сил принять этот удар, стойко выдержать, не убежать с криком в лес, не отдаться на волю слезам и отчаянию, а нацепить на лицо подходящую маску и вступить в новый день, как на сцену немилосердного лицедейства.

***

Когда началось всё?

Ещё в детстве, когда пьяный отец избивал ее мать, а девочка, ни жива, ни мертва, лежала под узкой кроватью, тогда она для себя решила никогда не брать в рот и капли спиртного. В один из таких кошмарных вечеров и произошло непонравимое. Пьяный отец зверски избил хрупкую женщину, после чего, глядя на истерзанный труп, он до того испугался, что напрочь забыл про малолетнюю дочь и поспешно сбежал, бросив все свои вещи. Испуганным зайчиком трепетало сердечко семилетней малышки, когда, затаив дыхание, она ещё долго глотала слёзы, ожидая маму в своем пыльном убе-

жище, но та так и не появилась. Мимо детского понимания прошли слёзы приехавшей бабушки, кучка мрачных, одетых во всё чёрное людей, затем долгая трясучка в рычащем автобусе. А мама так и осталась лежать в красивом ящике, ко всему безучастная и холодная. Маленькая темноволосая девочка, сверкая наивными карими глазками, тщетно пыталась разбудить маму, перебирая дрожащими пальчиками её гладкие причёсанные волосы, теребя за рукав нарядного платья и требовательно касаясь точёных кистей рук, но женщина не просыпалась. Кожа на бледных руках почему-то была сухой и холодной. Лицо матери, несмотря на бледность, сияло одухотворённой красотой. Все синяки тщательно замазали, и она стала походить на спящую фарфоровую куклу. Во все глаза Дашутка смотрела на маму, звала её, но та так и не откликнулась. А сидящие рядом бабули всё качали головами, цокая языком и горестно поглядывая на бедную сиротку. Потом накрыли маму крышкой, такой же ярко-красной, бархатистой, как и весь ящик. Опустили его в глубокую яму и приказали малютке кинуть вниз горсть жирной и влажной земли. Долго девочка не могла понять, почему её убеждали, что мама теперь на небесах, когда на самом деле закопали её в земле. Больше маму она не видела.

Только с возрастом, через много одиноких и грустных лет девочка поняла, какая беда посетила тогда их несчастный мирок. Жизнь у старенькой бабушки текла вяло и однообразно. Но, несмотря ни на что, Даша так и не изменила сво-

ему данному в детстве обещанию и никогда не пила с подружками, даже по праздникам, даже потом, когда судьба свела её с симпатичным и весёлым Даниилом. До этих самых пор...

Она задумчиво нахмурила брови, и лоб покрылся морщинками. Женщина силилась вспомнить тот самый день, а точнее, тот единственный вечер, когда сосед заявился к ней со вспотевшей бутылкой дорогого вина. Почему же она так легко поддалась мужскому очарованию и впустила его, не задумываясь? Почему разрешила плеснуть ей в бокал густую бордовую жидкость? Этот терпкий вкус винограда, дурманящий аромат сладости и капельки влаги на нервном лице. Как могла она так поступить, когда Даниил был на вахте?! В белоснежном завьюженном краю её нежно любимый супруг безгранично ей доверял, а она... Как же так получилось?

С соседом они сдружились давно. Данька ещё сопливым мальчишкой часто пропадал у старшего друга. Потом, когда Даниил с Дашей поженились, именно рыжий сосед был свидетелем на их скромном вечере. Дарья до дрожи в коленках боялась глотнуть алкоголь. Ей всё время чудилось, что если она выпьет хоть капельку, то обязательно случится что-то плохое. Но в тот вечер, глядя в добрые глаза соседа, она вдруг поняла – она другая! Она не такая, как отец: не будет напиваться и глумиться над своей семьёй! Не такая, как мать, которая безропотно терпела побои и пала от пьяной руки негодяя! Она совсем другая, вполне состоявшаяся личность и спокойно может выпить бокал вина за здоровье со-

седа.

*У него юбилей, сорок пять,
Одинокий, как перст, как его не понять.
И она в одиночестве дни коротает,
Как малышку уложит, так дома скушает.
Так бокал за бокалом, а тост за тостом,
За здоровье, за жизнь, тихий шепот потом.
Лёгкий шорох одежд, поцелуев огонь.
Возрожденье надежд, чувств и жгучая кровь.
Обнажённые оба в сиянье луны,
Рук движенья безмолвны, жарки и пьяны.
А потом где взять смелость, чтоб в глаза посмотре-
ть?*

Про себя остаётся лишь тихонько жалеть.

Ни он, ни она потом так ни разу и не заговорили о той первобытной страсти, вспыхнувшей в одночасье и так же угасшей бесследно. Не так уж и бесследно, как оказалось.

Глава 2

1999 год. Июнь.

Вытерев пот тыльной стороной ладони, он сглотнул тугой ком и больно прикусил губу. Руки дрожали, и цветные картинки двоились в напряжённых до боли уставших глазах. В них будто бы сыпанули горсть мелкой бутылочной крошки. Побелевшие пальцы сжимали бликующие в тусклом свете лампочки Ильича засаленные карты.

По позвоночнику тонкой струйкой потек холодный пот, а уши вспыхнули от недоброго предчувствия. Сзади неслышно подошёл громадный детина и положил тяжёлую лапищу на плечо напряжённого парня.

Сидящий напротив прилизанный хлыщ хищно зыркнул узкими чёрными глазками, растягивая губы в довольной улыбке. Он не был гигантским воротилой преступного мира, но именно он руководил всеми игорными заведениями в городе. Рыжий не раз слышал, как должники этого пижона внезапно исчезали бесследно, да так, что даже имена сгинувших передавались друг другу с оглядкой.

– Ну, что, рыжий, как отдавать будешь? Я слышал, у тебя молодая жена есть и дочь? – хлыщ поднял брови и плотоядно

улыбнулся.

– Нет! – попытался вскочить парень, но твёрдая рука удержала на месте. – Не трогай их, Лис, умоляю. Я всё отдам! До копейки, клянусь! – прилизанный скупно кивнул, и пудовый кулак ткнулся парню в живот, тот, согнувшись от боли, закашлялся, а измятые карты веером разлетелись по полу.

– Даю тебе три дня, а потом Рафик придёт за моими девочками. Понял? – хихикнув, склонился бандит над столом, подаваясь навстречу к парнишке. – Не слышу?

– Я понял... – прохрипел рыжий, хватая ртом воздух. Лицо его покраснело, а изо рта текли слюни, смешиваясь в единый поток со слезами.

– Время пошло, – многозначительно постучал длинным ногтем хозяин по циферблату массивных часов. И нетерпеливо взглянул на амбала. Тот понял без слов и, подхватив под мышки безвольного юношу, вышвырнул того прочь.

– Да, и вот тебе, чтоб не потерялся с моими деньгами! – добавил напоследок прилизанный, швырнув дрожащему парню чёрненькую коробочку. В другой раз рыжий бы обрадовался такому подарку, но не сейчас. Прислонившись спиной к коридорной стене, он с ужасом таращился на сотовый, как на самую ядовитую в мире гадюку.

***

Молодая женщина раздраженно гремела посудой, иско-

са поглядывая на сидящего за столом мужчину. Тот низко склонился над газетой и что-то усердно там обводил. Всклоченная рыжая шевелюра придавала ему неуловимое сходство с небезызвестным домовенком Кузей, и только бледность сухой кожи заставляла избавиться от этого наваждения. Рыжие кляксы веснушек, щедро раскиданные по всему лицу, окрашивали, казалось, и самую незримую ауру мужчины в болезненно-жёлтые тона.

– У Светы снова порвалось платье. Мне не в чем её вывести гулять, – звякнула чашка в дрожащих руках, едва не выскользнув из ослабевших пальцев. А мужчина даже не пошевелился.

– Ты меня совсем не слушаешь! – чашка всё-таки выпала и, ударившись о раковину, издала жалобный звук. В бессилии опершись на раковину, женщина закрыла ладонями лицо и разрыдалась.

– Ну что ты, Наташ! – словно очнувшись, рыжий вскочил и прижал к груди вздрагивающую девушку. – Я обещаю тебе, скоро всё наладится. Я найду для нас деньги.

– Найди лучше работу! – вывернулась она из удушающих объятий, пронзая мужа колючим взглядом. – Мне стыдно показаться соседям! Как ты не понимаешь? Это твоя игра... твои карты...

– Ну, хватит, – он резко её одёрнул, – я же сказал, что завязал! Вот расплачусь с долгами, и всё у нас будет отлично! Начнём новую счастливую жизнь, – сворачивая газету,

он спешно засобирався. Брови тревожно сошлись у переносицы, а глаза предательски заблестели солёной влагой. Сегодня последний срок, а денег у него всё ещё нет. Он должен успеть. Время для ошибок закончилось, настала пора действовать. Только б не опоздать!

– Ты уходишь? – сцепив бледные пальцы в замок, молодая женщина беспомощно прижала к груди руки.

– Я ненадолго... Скоро вернусь, и с подарками. – попытался он улыбнуться, но получился лишь кривой неуверенный оскал. Руки тряслись, и хрупкий газетный лист мялся, вместо того, чтобы аккуратно сворачиваться. Разозлившись, рыжий нервно скомкал ни в чем не повинную вещь, схватил со стола телефон и кинулся прочь из дома.

– Никуда не ходите, пока я не приду, – донеслось до Натальи, и она без сил опустилась на стул.

Сколько она так просидела, уставившись пустым взглядом в окно, пока не отвлёк её тоненький голосок, она не знала.

– Папа? – раздались из комнаты шлёпающие шаги. Сонная девочка в майке и трусиках показалась на кухне. – Где папа? – в наивных зелёных глазёнках плескался вопрос и отчаяние. Рыжеволосая девочка обвела ищущим взглядом кухню и вопрошающе уставилась на мать. Нервно прикусив губу и едва сдерживая рыдания, женщина через силу растянула губы в искусственной улыбке и тихо выдохнула:

– Папа скоро придёт, Цветочек, он пошёл за подарками. Глазки-бусинки вспыхнули радостью, и малышка захло-

пала в ладоши.

– Ура! Подарки! – и тут же, с надеждой заглядывая в глаза матери, выдавила сокровенное. – И шоколадку купит?

Глядя в широко раскрытые озера наивности и чистоты, женщина без колебаний ответила.

– Конечно, родная, обязательно купит.

Короткий звонок в дверь заставил их замолчать, и, переглянувшись, обе кинулись к двери.

– Папа! – рвалось из груди бежавшей вприпрыжку малышки, но женщина засомневалась. Он ведь недавно только ушёл...

Дрожащими пальцами щёлкнула замком и не успела ещё отодвинуться, как дверь резко распахнулась. Два амбала по-хозяйски ввалились в прихожку. Один, тощий и долговязый, мгновенно подхватил на руки девочку. Малышка и пикнуть не успела. Другой, широкоплечий и лысый, властно прижал женщину к стене. Ощерив хищный оскал, придавил к её шее холодную острую сталь.

– Где твой муж? – гаркнул он ей в лицо, и волна зловония заставила Наташу поморщиться. Она ещё не поняла, что случилось, а ноги уже ослабели, и бандиту пришлось подхватить её на руки.

Очнулась она от звонкого голоса дочери. Ничего не понимающая девочка запросто разговаривала с мужчинами и, казалось, ничуть их не боялась.

– Папа скоро придёт и принесёт мне шоколадку. – важ-

но заявила девчушка, сидя на руках амбала и заглядывая тому прямо в глаза. Мужик ослабился, покачивая головой и подыгрывая малышке. Пухлые щеки его покраснелись, а на лбу выступили капельки пота.

– Прям целую шоколадку? – недоверчивым тоном произнёс он. Девочка нахмурилась, задумалась и, надув губы, выдала уверенным тоном.

– Угу, – голова её качнулась в утвердительном жесте, от чего рыжие пружинки волос потешно подпрыгнули. – И ещё подарки!

– Подарки, – сощурил мужчина глаза, опуская Светлану на пол, – подарки – это хорошо. Ну, беги к маме.

Усадив женщину на стул, второй налётчик аккуратно облокотил её спиной о стену и, нервно поправляя рукава, отошёл к окну.

Наташа тут же прижала к себе подбежавшую девочку и уставилась на мужчин взглядом волчицы.

– Кто вы такие? – голос Натальи хрипел и срывался. Рваные скомканные движения пальцев, перебирающие складочки на застиранной маечке дочки, с головой выдавали нервозность.

Лысый бандит и ухом не повёл, так и оставшись торчать у окна. Долговязый же, коротко цыкнув, уселся на стул напротив женщины и положил острые локти на стол.

– Не бузи, краля. Рыжий задолжал хорошему человеку деньги. Сегодня срок оплаты закончился. Мы пришли, –

криво усмехнувшись, он окинул её оценивающим взглядом, — за тобой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.